

КНИГИ ХАРЛАНА КОБЕНА
В СЕРИИ
«ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА»

Незнакомец
Не отпускай
Убегай!
Не говори никому
Всего один взгляд
Победитель
Невиновный
Беглец
Мальчик из леса
Я тебя найду
Единожды солгав
Ищи дурака

ХАРЛАН КОБЕН

ИЩИ ДУРАКА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 55

Harlan Coben
NOBODY'S FOOL

Copyright © 2025 by Harlan Coben

This edition is published by arrangement with Aaron M. Priest
Literary Agency and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тетериной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-31805-2

© И. А. Тетерина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

«Ищи дурака» — сиквел романа «Единожды солгав», по которому был снят одноименный сериал. Элементы сценария вошли во вторую книгу; этим и объясняются некоторые расхождения, в частности разные имена у детектива Кирса. В первом романе он Роджер, а во втором — Сами, поскольку в фильме эта роль досталась актеру индийского происхождения.

ПРОЛОГ

Не иначе, все пошло наперекосяк в тот самый момент, когда я тебя увидел.

Мне тогда был всего-то двадцать один год, дитя дитем, с моей теперешней точки зрения. Я только что окончил Боудин-колледж и, как тогда было принято в моем кругу, храбро отправился в путешествие дикарем по Европе. Была полночь. В ночном клубе грохотала музыка. Я то и дело прикладывался к первой бутылке «Виктории Малаги» — самого дешевого пива (денег у меня было в обрез!), какое подавали в ночном клубе на побережье Коста-дель-Соль в Испании. От вылазки в ночной клуб я не ожидал ничего особенного, думал, все будет как всегда: беспочвенные надежды, страх упустить свой шанс, молчаливое разочарование (читай: облом на обломе), — и вдруг увидел на танцполе тебя.

Диджей крутил «Не могу выбросить тебя из головы» Кайли Миноуг, которая, кто бы мог подумать, в итоге превратилась едва ли не в девиз всей моей жизни. И продолжает им оставаться. До сих пор. Четверть века спустя. Ты посмотрела мне прямо в глаза и даже некоторое время удерживала этот взгляд, но

я не поверил, что ты смотришь на меня. Не потому, что ты была птицей не моего полета. Хотя ты, разумеется, была. В смысле, птицей не моего полета. Нет, я не думал, что ты смотришь на меня, потому что вокруг были ребята из нашей студенческой команды по лякроссу: Мики, Холден, Скай, Шак и, разумеется, капитан команды Куинн — все, как на подбор, пышущие здоровьем красавцы, обладатели мужественной внешности, чем-то похожие на молодых братьев Кеннеди с той серии фотографий, где они играют в футбол в своем поместье в Хайаннис-Порт. Я решил, что ты смотришь на кого-то из них — например, на капитана Куинна, с его волнистыми волосами и телом, какое возможно построить лишь посредством грамотного сочетания тяжелых тренировок, восковой эпиляции и стероидов.

Словно в доказательство этого убеждения я демонстративно, почти клоунски посмотрел влево, потом вправо. Когда же рискнул вновь устремить взгляд в твоём направлении, ты каким-то образом удержалась и не закатила глаза, а вместо этого, проявив милосердие, с многозначительным видом слегка кивнула мне. И снова посмотрела в глаза, хотя, быть может, ты просто была как те изображения на картинах старых мастеров, которыми я двумя днями ранее любовался в Прадо, — их взгляд кажется устремленным на тебя, где бы ты ни стоял. Хотелось бы мне сказать, что все остальные посетители «Дискотеки пальмерас» в этот миг словно отступили куда-то далеко на второй план, как в какой-нибудь дешевой мелодраме, когда музыка внезапно стихает и в кадре крупным планом появляются лица двух

главных героев — нас с тобой, — но ничего такого не произошло.

На танцполе было полно молодняка. В тебя кто-то врезался. Потом кто-то еще. Между нами извивались и подергивались чужие тела.

Ты исчезла из виду, словно толпа поглотила тебя целиком.

Я поднялся. Товарищи, сидевшие со мной за столиком, ничего не заметили. Я был для них скорее талисманом, чем другом, комическим персонажем, смешным маленьким недотепой, которого по воле случая поселили в студенческом общежитии в одной комнате с суперпопулярным капитаном Куинном. Большинство полагали, что я из Индии, часто называли меня Апу¹ и пытались изобразить нечто похожее на южноазиатский акцент, что страшно меня раздражало, поскольку я родился в штате Нью-Джерси, в Фэр-Лоне, и выговор у меня соответствующий. Не могу сказать, что я всю жизнь мечтал отправиться в путешествие по Европе в их обществе, но мои лучшие друзья, Чарльз и Омар, уже вышли на работу: один в «Бэнк оф Америка» на Манхэттене, другой — в генетическую лабораторию в «Масс дженерал». Меня же приняли в медицинскую школу Колумбийского университета, и осенью я собирался приступить к занятиям, хотя, по правде говоря, путешествовать в компании лякроссовцев было довольно неплохо и даже где-то лестно, пусть даже они и взяли меня с собой с подачи Куинна.

¹ *Apu Nahasatimanpetilon* — второстепенный персонаж мультсериала «Симпсоны», иммигрант из Индии, разговаривающий с утрированным южноазиатским акцентом.

Я скорее поплыл, нежели двинулся, по танцполу, протискиваясь через вспотевшие тела, как будто они были набегающими волнами. Диджей включил «Убийство на танцполе» Софи Эллис-Бекстор, что теперь, когда я об этом думаю, тоже кажется пророческим, а может, ироничным. Впрочем, с тех пор, как Аланис Мориссетт спела песню под названием «Иронично», я не уверен, что правильно понимаю значение этого слова, и даже сейчас, четверть века спустя после той ночи, мне не хотелось бы употребить его неправильно.

Пришлось целую минуту продирааться сквозь море разгоряченной плоти, пока я не нашел тебя в центре танцпола. Твои глаза были закрыты, ты двигалась медленно, томно, тягуче, и я до сих пор не знаю, что это было за танцевальное движение, но я был заморожен. Когда ты вскинула руки над головой, задрался топ, обнажив загорелый живот. Некоторое время я просто стоял и смотрел на тебя. Ты казалась настолько растворившейся в музыке, настолько на своей волне, что я чуть было не передумал к тебе подходить.

А представь, что я бы не подошел?

Увы, я проявил несвойственную мне храбрость. С одной бутылки пива я осмелел настолько, что сделал шаг вперед и похлопал тебя по плечу.

Ты вздрогнула и открыла глаза.

— Не хочешь потанцевать? — спросил я.

Вот так взял и спросил. Это я-то, который всю жизнь лишний раз рот стеснялся открыть. Увидел красивую девушку, танцующую в одиночестве, и набрался наглости к ней подойти.

Ты состроила гримаску и крикнула:

— Что?

Да, на дискотеке было настолько шумно. Я наклонился поближе.

— Потанцевать не хочешь? — заорал я, пытаюсь приблизить губы к твоему уху и одновременно отвернуться чуть в сторону, чтобы у тебя не лопнула барабанная перепонка.

Ты состроила другую гримаску и прокричала в ответ:

— Я уже танцую.

В обычных обстоятельствах тут я, да и, будем честны, почти любой другой парень на моем месте, и увял бы. Так почему же я тогда не отступился? Почему увидел в твоих глазах что-то такое, что побудило меня сделать еще одну попытку?

— Я имею в виду, со мной, — заорал я.

Правый уголок твоих губ дрогнул в слабой улыбке, которую я до сих пор ощущаю в своих венах.

— Я поняла. Это была просто шутка.

— Очень остроумно, — отозвался я.

Не знаю уж, приняла ли ты мои слова за чистую монету или сочла сарказмом, но, чтобы уж расставить все точки над «и», это был сарказм.

Мы начали танцевать. Ты совершенно в своей стихии. Расслабленная, чувственная, притягательная. Ты обладаешь способностью полностью отдаваться танцу, который каким-то непостижимым образом кажется одновременно спонтанным и профессионально поставленным. Я демонстрирую максимум, на который способен, то есть, по сути, напряженно перетаптываюсь с ноги на ногу, стараясь не столько сойти за хорошего танцора, сколько слиться с тол-

пой и не выделяться, не выглядеть полным идиотом. Эта попытка не опозориться, разумеется, приводит только к тому, что я выгляжу страшно закомплексованным, — а может, я и в самом деле закомплексованный.

Но тебя это, похоже, не смутило.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Анна. А тебя?

— Кирс, — отозвался я, потом зачем-то добавил: — Сами Кирс.

Господи, как же глупо это прозвучало. Тоже мне, Джеймс Бонд недоделанный.

Ты кивнула в сторону моих товарищей:

— Ты не очень-то вписываешься в их компанию.

— То есть ты хочешь убедить меня в том, что я невысокий и некрасивый?

И снова эта легкая улыбка.

— Мне нравится твое лицо, Сами Кирс.

— Спасибо, Анна.

— В нем чувствуется характер.

— Это такой эвфемизм для слова «некрасивое»?

— Я танцую с тобой, а не с ними.

— Справедливости ради, они тебя не приглашали.

— Это правда, — сказала ты. И снова эта улыбка. — Но и уйти отсюда сегодня я собираюсь тоже не с ними.

Глаза у меня, видимо, вылезли из орбит, потому что ты звонко рассмеялась и взяла меня за руку, и мы стали танцевать дальше, и я тоже начал расслабляться и чувствовать себя непринужденно — и да, через два часа я ушел из ночного клуба в твоём обществе под ободрающие вопли однокурсников, ко-

торые дружно потрясали в воздухе кулаками, улюлюкали и пьяно скандировали: «Кирс, Кирс, Кирс!»

Держась за руки, мы отправились бродить по городскому пляжу. Ты поцеловала меня в свете луны, и я до сих пор чувствую на губах привкус средиземноморской соли. Ты привела меня к себе в квартиру в скромной многоэтажке; я спросил, одна ты в ней живешь или с соседями. Ты ничего не ответила. Я спросил, сколько ты уже в Фуэнхироле. Ты ничего не ответила.

У меня никогда не было одноразового секса. И я впервые подцепил девушку в ночном клубе. Или, вернее будет сказать, девушка впервые подцепила меня. Я не был девственником. На третьем курсе я встречался с Шарин Розенберг, и мы с ней много раз занимались этим, но я все равно нервничал. Я попытался представить себя капитаном Куинном. Вот уж у кого уверенности в себе было хоть отбавляй. На первом курсе он всегда без проблем снимал понравившуюся ему девушку и возвращался далеко за полночь или вообще под утро. Когда я как-то раз спросил у него, почему он никогда никого не приводит к нам в общежитие, он сказал:

— Не хочу, чтобы какие-то ее частицы оставались на мне. Понимаешь, о чем я? — И потом полчаса отмывался в душе.

У капитана Куинна были и наверняка есть до сих пор большие проблемы по части близости.

В ту нашу первую ночь мы с тобой некоторое время валялись на диване, обнимаясь и целуясь, а потом ты уснула, а может, отключилась, я до сих пор не знаю, что именно произошло. Все это время мы оставались полностью одеты. Я хотел уйти, но по-

том подумал, что это будет неправильно, как-то невежливо, что ли, поэтому закрыл глаза и попытался устроиться поудобнее и сделать вид, что я тоже сплю.

Когда с утра ты проснулась, то улыбнулась мне и сказала:

— Я рада, что ты все еще здесь.

— И я тоже, — отозвался я.

Тогда ты взяла меня за руку и повела в душ. О дальнейшем я с вашего позволения умолчу.

Через два дня мои товарищи уехали в Севилью. Я пересекся с ними на вокзале в Малаге, чтобы попрощаться. Капитан Куинн своими громадными ручищами сжал мои тощие плечи и, посмотрев на меня с высоты своего роста, сказал:

— Если успеешь натрахаться за ближайšie три дня, присоединяйся к нам в Севилье. Четвертый и пятый день мы будем в Барселоне. На шестой день пересекаем границу и поедem по югу Франции.

Куинн продолжал в том же духе, пока я не напомнил ему, что, вообще-то, это я занимался организацией нашей поездки, покупал билеты и бронировал hostелы, так что прекрасно осведомлен о том, где и когда они будут. Он торопливо, но крепко меня обнял. Остальные члены команды на прощание обменялись со мной тычком кулаками. После этого они пошли на посадку, а я остался на платформе провожать их взглядом.

А знаешь, Анна, что забавно? Никого из них я никогда больше не видел.

Холден позвонил мне один раз, потому что тогда я служил в полиции — теперь уже нет, — а его сына арестовали за участие в пьяной драке в баре. Но мы

с ним не виделись. Как и с Мики, и со Скаем, и с Шаком. И даже с капитаном Куинном.

Я никогда больше не видел никого из них.

Но до конца жизни буду задаваться вопросом, как сложилась бы моя жизнь, если бы я тогда решил не отклоняться от маршрута и поехал вместе с ними в Севилью.

И как тогда сложилась бы твоя жизнь.

Я не могу не думать об этом, Анна.

Наверное, мы не были влюблены друг в друга. Это был короткий курортный роман. Дело не в том, что ты разбила мне сердце. Уж лучше бы разбила, честное слово. Это я как-нибудь пережил бы. Не в первый раз и не в последний. Несколько лет спустя меня постигла куда более тяжелая утрата, но в истории с Николь, по крайней мере, у меня была возможность поставить точку.

Но не с тобой, Анна.

Я не могу об этом не думать.

Как бы сильно мне ни хотелось поставить точку.

Это был наш пятый день вместе. Мы договорились, что я переберусь из хостела к тебе. Я был на седьмом небе от счастья. Мы не вылезали из ночных клубов. Мы пили. Мы постоянно принимали наркотики. Не знаю, какие именно. Я никогда не был заядлым тусовщиком, но, раз уж тебе хотелось тусоваться, я готов был тусоваться. Почему нет? Можно же хоть иногда оторваться по полной? У тебя был собственный поставщик — голландец чуть постарше нас по прозвищу Базз. Шипастый фиолетовый ирокез на голове, кольцо в носу и множество веревочных браслетов на запястьях. Покупкой всегда занималась ты сама. Это было твое желание. Вы с Баззом

встречались на углу за отелем «Эль Пуэрто». Я помню, как вы что-то обсуждали шепотом, и порой эти обсуждения казались мне довольно бурными. Я полагал, что вы торговались, прежде чем ты украдкой совала Баззу деньги, а он тебе свой товар.

Что я тогда понимал? Я был молодой и наивный.

Потом мы шли в какой-нибудь очередной клуб. Часа в три ночи возвращались в твою квартиру. Занимались любовью. Скорее отключались, чем засыпали. Просыпались не раньше полудня. Выкатывались из постели и шлепали на пляж.

Ополоснуться, повторить.

Последнюю ночь я помню не очень хорошо.

Не кажется ли тебе это странным? Я помню, что мы вернулись в ночной клуб, где познакомились, он назывался «Дискотека пальмерас», но не помню ни как мы выходили оттуда, ни как шли в горку до твоей многоэтажки, — почему ты вообще жила в квартире, а не в отеле или хостеле, как все наши ровесники? почему у тебя не было ни соседок, ни подруг, ни каких-либо других знакомых в Фуэнхироле, кроме этого Базза? почему мне не пришло в голову задать тебе все эти вопросы? — зато хорошо помню, как на следующий день меня разбудило горячее испанское солнце.

Я лежал в твоей постели. Я помню, как застонал, когда солнце ударило мне в лицо, сообразив, что если его лучи падают под таким углом, то уже по меньшей мере полдень, а мы снова забыли задернуть шторы.

Я поморщился, заморгал и поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

Вот только рука у меня почему-то была мокрая.
Вся в чем-то влажном и липком. И я что-то сжимал
в пальцах.

Я медленно поднес это что-то к глазам.

Нож.

В руке у меня был нож.

Весь покрытый липкой кровью.

Я повернулся в твою сторону.

И закричал.

Некоторые ученые полагают, что звук никогда не
смолкает полностью, а становится все тише и тише,
постепенно затухает, замирает до тех пор, пока наш
слух не может уже его уловить, но никуда не исчеза-
ет, и если бы мы могли сидеть совершенно тихо и не-
подвижно, то слышали бы его до скончания века.

Ощущение от этого крика было именно такое.

И порой даже сейчас, в ночной тишине, я до сих
пор слышу слабое эхо того крика.

ГЛАВА 1

Двадцать два года спустя

Я стою за деревом и методично снимаю номерные знаки автомобилей на телевик. На парковке яблоку негде упасть, так что начинаю я с самой дорогой машины — вот уж не ожидал увидеть рядом с этой помойкой «бентли» — и двигаюсь по списку дальше.

Я не знаю, сколько времени у меня в запасе, прежде чем выйдет мой объект, состоятельный мужчина по имени Пейтон Бут. Минут пять, возможно, десять. А фотографии я делаю вот зачем. Я отправлю их доверенной сотруднице в Департамент транспортных средств. Она пробьет номера и узнает адреса электронной почты владельцев. А потом разошлет им фотографии и пригрозит оглаской, если они не переведут деньги на анонимный аккаунт в «Cash App». Всего-то пятьсот долларов. Нет смысла жмотиться. Если они не ответят — а девяносто процентов именно так и поступают, — на этом все и заглохнет, но на оставшихся десяти процентах мы зарабатываем достаточно, чтобы дело того стоило.

Что поделать, такие уж сейчас времена. Каждый выживает как может.

Я расположился в другом конце сквера и выгляжу как бродяга, бомж или бездомный. Я забыл, как нынче полагается политкорректно их называть, поэтому спрашиваю у Дебби.

— «Люди, переживающие бездомность», — отвечает та.

— Серьезно?

— Можно еще «люди, не имеющие постоянного жилья». И то и другое не сахар.

— А ты какое название предпочитаешь?

— Богиня.

Богиня Дебби утверждает, что ей двадцать три года, но выглядит она моложе. На жизнь Дебби зарабатывает, целыми днями простаивая перед разными, назовем их так, «мужскими клубами» — к слову о политкорректных эвфемизмах — и со слезами на глазах крича: «Папочка, зачем?» — каждому мужчине, который входит или выходит. Начала она этим заниматься развлечения ради — Дебби нравится смотреть, как некоторые мужчины краснеют и бледнеют, — теперь же многие завсегда таи здороваются с ней и время от времени подбрасывают двадцатку.

— Я делаю это в качестве упражнения в капитализме и этике, — сообщает она мне.

— Это как?

— Ну, с капитализмом все и так понятно.

У Дебби хорошие зубы. Среди тех, кто живет на улице, такое встретишь нечасто. Волосы у нее вымыты. На голых руках не видно следов от укулов.

— Ты зарабатываешь деньги, — говорю я. — А что с этикой?

Ее нижняя губа дрожит.

— Иногда какой-нибудь малый слышит меня и бросается прочь. Как будто мне удалось его образумить. Напомнить ему, каким человеком он должен быть. И кто знает, может быть, если бы какая-нибудь девочка крикнула это моему папочке, если бы какая-нибудь девочка сделала что-нибудь... что угодно, чтобы он не ходил по таким местам...

Она умолкает. Потом опускает глаза, несколько раз смаргивает и дрожит губой.

Я некоторое время внимательно смотрю на нее, потом говорю:

— Хнык-хнык.

Моргание и дрожь немедленно прекращаются.

— Что?

— А ты думала, я куплюсь на слезливые рассказы о тяжелом детстве? — Я качаю головой. — Я был о тебе лучшего мнения.

Дебби со смехом тычет меня кулаком в плечо:

— Черт, Кирс, ты, наверное, был отличным полицейским.

Я пожимаю плечами. Был. Я не спрашиваю, как Дебби докатилась до жизни на улице. Я не спрашиваю, а сама она откровенничать не рвется, и такое положение вещей устраивает нас обоих.

Я бросаю взгляд на часы.

— Пора? — спрашивает Дебби.

— Думаю, да.

— Код помнишь?

Я его помню. Если она закричит: «Папочка, зачем?» — значит вышел не тот, кто нам нужен. Если же она закричит: «Но папочка, я же ношу твоего ребенка!» — значит мой друг Пейтон только что вышел.

Кобен Х.

К 55 Ищи дурака : роман / Харлан Кобен ; пер. с англ. И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-31805-2

Харлан Кобен — первый в списке десяти лучших детективных писателей Америки по версии «The New York Times», лауреат премий «Шамус», «Энтони», «Эдгар», «Серебряная пуля». Его романы литературные критики называют гениальными, острыми и пронзительными, неизменно увлекательными, превосходными и обязательными для чтения. «Я не напрасно причисляю Кобена к великим писателям — возьмите любой из его романов, и вы погрузитесь в историю столь же запутанную, сколь захватывающую и при этом живую». Так отозвалась о нем Гиллиан Флинн, автор международного бестселлера «Исчезнувшая».

Уволенный из полиции Сами Кирс вынужден перебиваться сомнительными заработками. Среди прочего он ведет занятия по криминалистике для желающих узнать побольше о том, как раскрываются преступления. На очередном занятии вдруг появляется женщина, в которой Сами узнает свою давнишнюю возлюбленную. Два с лишним десятилетия он считал ее погибшей. Более того, у него были самые серьезные основания верить, что погибла она от его руки. Но у женщины другое имя, другая фамилия, и она утверждает, что прежде никогда не видела Сами. Однако в юности она стала жертвой похищения и одиннадцать лет считалась пропавшей без вести. Сами пытается разгадать, что же произошло в новогоднюю ночь на рубеже прошлого и нынешнего тысячелетий и зачем кому-то понадобилось, чтобы он считал себя убийцей.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ХАРЛАН КОБЕН
ИЩИ ДУРАКА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Андрей Криволапов
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Ольга Крисько, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.05.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-41075-01-R